

миниатюрам в лицевых списках «Сказания». К более подробному рассмотрению миниатюр в списках Р₂, Б и Л мы и перейдем.

Общее происхождение не только списков «Сказания» Р₂ и Б, но и тех сборников, в которые эти списки входят, не подлежит сомнению. Оба сборника размером в лист, оба состоят из «Александрии» и «Сказания о Мамаевом побоище», оба этих произведения и в том и другом сборнике — лицевые, и все миниатюры обоих сборников (и в «Александрии» и в «Сказании») близки друг другу. Вместе с тем нельзя возводить один сборник непосредственно к другому. В Р₂ в «Сказании» 33 миниатюры,¹⁴ в Б — 28. Частично это объясняется дефектами списка Б: в нем вырваны листы, соответствующие таким местам списка Р₂, в которых имеется 5 миниатюр. Но, кроме того, в Б отсутствуют две миниатюры и в тех частях, где текст сохранился и где соответственно в Р₂ имеются миниатюры. Одновременно с этим в Б есть одна миниатюра, параллельной которой в Р₂ нет. Итак, оба списка восходят к общему протографу. Так же, как и в группе списков Ув, Р₁, М и П, списки Р₂ и Б очень близки текстуально. Текст «Сказания» в этих списках — вариант У Основной редакции. Издавая этот вариант «Сказания» по списку ГБЛ, собр. Ундольского, № 578, С. К. Шамбинаго явные пропуски и ошибки этого списка вносил и исправлял по списку Р₂, который он определял как «точную копию У(ндольского)».¹⁵ Сравнивая список Б со списками «Сказания» Р₂ и Ундольского, убеждаемся в том, что список Б почти полностью совпадает с Р₂: большинство отличий Р₂ от У имеется и в Б. Различий между Б и Р₂ немного, и они весьма незначительны. Нетрудно убедиться из высказываний самого же С. К. Шамбинаго и его публикации текста по списку Ундольского в ошибочности его утверждения, что список Р₂ восходит к списку Ундольского: в «точной копии» не может быть «несомненных пропусков» оригинала. Полное текстологическое сопоставление между собой всех списков «Сказания», в том числе и списков варианта У Основной редакции, — дело будущего. Но уже сейчас можно утверждать, что, хотя списки Р₂ и Б значительно более поздние по времени (конец XVII — начало XVIII в.), чем список Ундольского (XVI в.), мы не имеем никаких оснований возводить эти списки к списку Ундольского: все три восходят к какому-то более раннему общему источнику, и текст этого источника точнее отразился в поздних его списках, а не в самом раннем из дошедших до нас. К такому заключению мы имеем основание прийти не только потому, что в списках Р₂ и Б встречаются по сравнению со списком Ундольского явно более точные, верные чтения, подтверждаемые чтениями других вариантов и редакций «Сказания», но в этом нам помогают и миниатюры. Миниатюры Р₂ и Б восходят к какому-то общему источнику, а так как список Ундольского не лицевой, то уже поэтому мы не имеем права возводить прямо к нему два очень близких, по непосредственно друг с другом не связанных лицевых списка.

С. К. Шамбинаго в своем исследовании лишь перечислил подписи к миниатюрам Р₂, не дав никакого описания самих миниатюр. Поэтому я дам краткое описание всех миниатюр Р₂, отмечая одновременно сходства и отличия параллельных изображений в Б. Такое описание при наличии подробной характеристики миниатюр в списках Ув, Р₁ и М, имеющейся в исследовании С. К. Шамбинаго,¹⁶ даст возможность в случае обнару-

¹⁴ С. К. Шамбинаго, перечисляя подписи к миниатюрам Р₂, одну пропустил (см.: С. К. Шамбинаго, стр. 103—105).

¹⁵ С. К. Шамбинаго, стр. 13.

¹⁶ Там же, стр. 63—92.